

Современное обращение к африканским магическим культам как копинг-стратегия

Ярцева Александра Васильевна

Выпускник (бакалавр)

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, Россия

E-mail: al.v.yartseva@gmail.com

Тема стратегий, направленных на преодоление стресса, является важной и достаточно широко представленной в современной психологической науке. Понятие копинга (англ. coping, от англ. to cope - справиться) было введено Л. Мерфи в 1962 г., но приобрело популярность благодаря работам Р. Лазаруса и С. Фолкман [Frydenberg, p. 272]. Согласно когнитивно-феноменологической теории совладания, это - сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса [Lazarus, Folkman], причем эти усилия «направлены на то, чтобы справиться с определенными внешними или внутренними требованиями, оцениваемыми в качестве отягощающих или превышающих личностные ресурсы человека» [Крюкова, с. 174].

Религиозный копинг как стратегия, направленная на совладание со стрессом при помощи различных религиозных верований, подробно изучается в западной психологии религии [Bryan, Lucas et al]. В русскоязычной литературе, к сожалению, данная тема представлена фрагментарно. В основном исследуются вопросы копинга в православии [Хлыбова], у тяжелобольных или людей, испытавших утрату. Существуют отдельные статьи о религиозном мышлении и копинге, негативно оценивающие потенциал мифомагических копинг-стратегий. К примеру, утверждается, что «вера в магию имеет непосредственную связь с нарушениями шизофренического спектра, <...> ее наличие в значительной степени осложняет течение подобных заболеваний» [Байрамова, Ениколопов, с. 9]. В другой работе заявляется, что «особенности личности взрослого с магическим мышлением включают эклектичное мировоззрение и некритичность мышления; повышенную тревожность, коррелирующую с высокими показателями нейротизма и фрустрации» [Суворова, Качеганова, с. 5].

Есть и противоположная точка зрения на копинг посредством магических практик. Наиболее ярко она может быть продемонстрирована на примере африканского сообщества. Дж. Глосснер в книге «Африканская магия в среде африканских рабов» утверждал, что именно объединение вокруг автохтонных культов позволило африканцам сохранить свою идентичность в колониальной зависимости. Теолог Дж. Мбити также подчеркивал, что в Африке мирские аспекты бытия не могут быть поняты без учета свойственной им космологии, с помощью которых они воспринимают окружающую действительность [Mbiti, p. 195]. В работе Я. Ван дер Мерве указывается, что, согласно «африканскому мировоззрению, реальность - это закрытая система, в которой все взаимосвязано и любой аспект связан с любым изменением системы. В этой закрытой системе присутствует иерархия: наверху находится бог, затем - предки, после - человечество, и, наконец, животные» [Van der Merwe, pp. 55-56].

П. и А. Ван Дик приводят три варианта стратегий, применяемых африканцами для преодоления стрессовых ситуаций. Первая - стратегия уступки, когда актер пассивно ждет, что решение будет спущено ему свыше. Вторая - стратегия взаимодействия, когда актер активно участвует в процессе при помощи ритуалов, молитв и т.д. Третья - стратегия свободы, когда актер считает, что он наделен свободой воли и должен сам решать свои

проблемы. Вторая и третья стратегии более эффективны в сравнении с первой. Вместе с тем, отмечается, что вера в сверхъестественные силы, особенно в магию, колдовство, духов и т.д., нередко обозначает желание снять с себя ответственность за происходящее и переложить его на внешние, более сильные сущности [Van Dyk, p. 2].

Важным направлением, посвященным вопросам рецепции африканских магических культов как копинг-стратегии, являются гендерные исследования. Так, в статье о африканских женщинах-мигрантах в Южной Африке отмечается, что для 48,8% респондентов традиционные верования являются хорошей копинг-стратегией [Ncube, Bahta, Jordaan, p. 11]. В работе Дж. Мэттиса приводятся данные об использовании традиционных магических практик в среде современных афроамериканок. Участвуя в различных ритуалах, шествиях, посещая заклинателей, жрецов, колдунов, респондентки подчеркивали положительные изменения и обозначали значительные подвижки в преодолении различных стрессовых ситуаций, а именно:

- 1) принятие и исследование окружающей действительности;
- 2) получение озарения и наставления в дальнейших действиях;
- 3) способность преодолевать ограничения;
- 4) умение справляться с экзистенциальными вопросами;
- 5) определение цели и своей судьбы;
- 6) выражение характера и принятия определенных моральных принципов;
- 7) личностный рост;
- 8) доверие сверхъестественным источникам знания и общения [Mattis].

Суммируя результаты исследований мифомагических копинг-стратегий, можно сделать вывод, что спектр вопросов достаточно широк, но не всегда конкретизирован. Он включает, с одной стороны, работу с предметным страхом, но, с другой стороны, он направлен и на преодоление неопределенной и не опредмеченной тревоги потери культурной самоидентичности в несущем угрозу инокультурном окружении. Мифомагические стратегии копинга направлены на преодоления угрозы стать иным.

Источники и литература

- 1) Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий. // Психология. Психофизиология. №14 (4), 2021. С. 5-13.
- 2) Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения. М.: Институт психологии РАН, 2008.
- 3) Суворова О.В., Кочеганова П.П. Магическое мышление как копинг-стратегия личности: социокультурный и онтогенетический аспекты. // Нижегородский психологический альманах. №1, Т. 1, 2020. С. 211-220.
- 4) Хлыбова В.А. Специфика совладающего поведения верующих людей (на примере православных христиан). ВКР бакалавра психологии, факультет социальных наук НИУ ВШЭ, 2015.
- 5) Bryan, J.L., Lucas, S., Quist, M.C., Steers, M.N., Foster, D.W., Young, C.M., Lu, Q. God, Can I Tell You Something? The Effect of Religious Coping on the Relationship between Anxiety Over Emotional Expression, Anxiety, and Depressive Symptoms. // Psychol Relig Spiritual. Vol. 8(1), February 2016. Pp. 46-53.
- 6) Frydenberg E. Beyond Coping. Meeting goals, visions and challenges. Oxford University Press, 2002.
- 7) Lazarus R.S., Folkman S.K. Stress, appraisal, and coping. NY: Springer, 1984.

- 8) Mattis, J.S. Religion and Spirituality in the Meaning-Making and Coping Experiences of African American Women: A Qualitative Analysis. // *Psychology of Women Quarterly*. Vol. 26(4), 2002. Pp. 309–321.
- 9) Mbiti, J.S. African religions and philosophy. London: Heinemann, 1969.
- 10) Ncube, A., Bahta, Y.T., Jordaan, A. Coping and adaptation mechanisms employed by sub-Saharan African migrant women in South Africa. // *Jàmbá: Journal of Disaster Risk Studies*. Vol. 11(1), 2019. Art. #645. Pp. 1-13.
- 11) Van der Merwe, J.C. The relevance of worldview interpretation to health care in South Africa. In: Falola, T., Heaton, M.M. (eds.). *Health knowledge and belief systems in Africa*. Durham, Carolina Academic Press, 2008. Pp. 55–66.
- 12) Van Dyk, P.J., Van Dyk, A.C. Religious coping strategies and perceived causes of sickness and health in South Africa. // *Verbum et Ecclesia*. Vol. 36(1), 2015. Art. #1409. Pp. 1-7.